

Слуги проводили Гу Цзинъюэ, и Бай Мулань с улыбкой проводила её взглядом, пока та не вышла из беседки, а затем и за пределы двора. Как только гостя скрылась из виду, улыбка мгновенно исчезла с лица Бай Мулань, а взгляд стал тяжёлым.

— Учитель, что всё это значит?

Почтенная госпожа Мэн посмотрела на неё и, слегка постучав тростью, наставительно произнесла:

— Ну что ты за ребенок, как можно менять выражение лица быстрее, чем страницы в книге? Ты хочешь до смерти напугать своего учителя?

— Учитель!

— Ладно-ладно, не горячись, — поспешила успокоить её госпожа Мэн. — Этот Гу Дунцянь — мастер первой ступени Мира Сюань. Хотя я и маг, но в честном бою мне с ним не совладать.

— Он что, посмел поднять на вас руку? — глаза Бай Мулань мгновенно стали острыми, а в их глубине блеснула пугающая жестокость.

— Нет, где уж этому старику. Просто он не желает отдавать замуж свою вторую дочь, у которой такой талант. В их семье за столько лет наконец-то появился маг, они с ней носятся как с писаной торбой. Я ничего не смогла поделать, пришлось довольствоваться тем, что есть.

— Не желает? Ха, какая дерзость! — Бай Мулань холодно усмехнулась. Где была та нежность, что она показывала минуту назад?

— Послушай, Мулань, — госпожа Мэн с тревогой посмотрела на неё. — Почему ты в последнее время такая раздражительная? Неужели...

— Нет, учитель, не беспокойтесь. — Бай Мулань мгновенно спрятала гнев, на её лице снова заиграла улыбка, а взгляд стал чистым и невинным, словно у ребенка.

— Вот и хорошо. Но, Мулань, я не знаю, почему ты так настаиваешь на браке с этой второй дочерью дома Гу. Она, конечно, талантлива, но характер у неё слишком высокомерный и вздорный. А вот третья дочь — просто чудо, внимательная и воспитанная. Пообщайся с ней побольше, уверена, она тебе понравится.

Бай Мулань опустила голову, а когда снова подняла её, на лице сияла теплая улыбка:

— Я понимаю, учитель. Я всё обдумую.

Госпожа Мэн осталась довольна, дала ей ещё несколько наставлений и ушла.

Оставшись в беседке одна, Бай Мулань так сильно сжала чайную чашку, что та жалобно скрипнула. Гу Юмэн, на этот раз тебе удалось избежать беды. Но раз ты не приехала в мою резиденцию, то не надейся выйти отсюда живой! Я не пощажу ни тебя, ни весь ваш род Гу. Гу Цзинъюэ, значит? Что ж, начну с тебя!

Гу Цзинъюэ не знала, что героиня книги уже давно превратилась в злодейку. Её вели какими-то петляющими тропами, пока не остановили у двора под названием Сад Цинлань.

Сад Цинлань... Гу Цзинъюэ задумалась. Ей казалось, что именно здесь жила героиня... Зачем слуги привели её сюда?

— Прошу, госпожа, — сопровождавший её юноша поклонился. — Наша госпожа велела, чтобы вы жили вместе с ней, так вы быстрее узнаете друг друга.

Жить вместе... узнавать друг друга... По спине Гу Цзинъюэ пробежал холодок. У неё возникло стойкое ощущение, что её действительно собрались выдать замуж.

Увы...

Вздыхая про себя, но сохраняя на лице невозмутимость, Гу Цзинъюэ вошла внутрь. Сад Цинлань был обустроен просто и со вкусом: каменный стол, несколько кустов бамбука — и больше никаких излишеств.

— Вы будете жить здесь. Как приведете себя в порядок, мы принесем ужин, — тихо сказал юноша, провожая её в одну из спален главного корпуса.

— Хорошо, благодарю тебя. — Гу Цзинъюэ кивнула и толкнула дверь. Внутри витал приятный аромат — видимо, помещение заранее окурили благовониями. Кровать, туалетный столик, письменный стол, книжный шкаф — всё было на месте и вычищено до блеска, ни пылинки.

Гу Цзинъюэ стояла посреди комнаты, испытывая противоречивые чувства. Похоже, героиня искренне хотела этого брака с третьей дочерью Гу. Но, вспоминая свои планы, она вдруг ощутила укол совести... Нужно будет при возможности как-то загладить вину перед ней. Сейчас она всё ещё кажется невинным цветком, и обманывать её было очень стыдно.

Приведя себя в порядок, Гу Цзинъюэ вышла во двор. Слуг не было видно. Бай Мулань уже сидела за каменным столом, уставленным разнообразными яствами. На улице начинало темнеть, и она в одиночестве неторопливо попивала вино из маленькой чашечки.

Гу Цзинъюэ почувствовала странное напряжение. Поправив одежду, она молча подошла и села напротив.

— Пришла, — Бай Мулань, заметив её, опустила чашку и улыбнулась. Её лицо слегка покраснелось, а в воздухе разливался аромат рисового вина.

— Да, — кивнула Гу Цзинъюэ, глядя в затуманенные глаза собеседницы, и нерешительно спросила: — Госпожа Бай, вы... пьяны?

— Нет, выпила совсем немного, до опьянения ещё далеко. — Бай Мулань подняла кувшин и взяла чашку, стоявшую перед Гу Цзинъюэ. — Цзинъюэ, попробуй и ты.

— Хорошо. — Гу Цзинъюэ не стала отказываться и приняла чашку. Вино было не совсем прозрачным, с зеленоватым оттенком. Понюхав его, она уловила нотки лекарственных трав.

— Это особое целебное вино, оно очень полезно для здоровья, — пояснила Бай Мулань, заметив её сомнения, и сама сделала глоток.

Гу Цзинъюэ, чувствуя неловкость, решила показать, что не подозревает её в дурных намерениях, и залпом осушила чашку. Вино оказалось крепче, чем она думала, с горьковатым привкусом. От неожиданности её лицо вспыхнуло, ведь она никогда раньше не пила.

Перед ней сидела героиня, чье расположение ей было необходимо, поэтому Гу Цзинъюэ, стиснув зубы, с трудом проглотила напиток, не смея выплюнуть.

— Ну как, вкусно? — Бай Мулань смотрела на неё с предвкушением, её глаза ярко блестели.

— ...Очень неплохо, — Гу Цзинъюэ подавила жар, поднимавшийся из желудка, и сохранила невозмутимый вид.

— Тогда... — героиня с улыбкой наполнила её чашку до краев. — Выпей ещё немного.

...Героиня, ты слишком любезна!

Гу Цзинъюэ с окаменевшим лицом поднесла чашку к губам и решительно выпила всё до дна. Жар в желудке мгновенно разлился по всему телу. Она поставила чашку, чувствуя, что жизнь её покидает.

Это чувство было... чертовски приятным. Героиня, если хочешь, наливай ещё!

Под вызывающим взглядом Гу Цзинъюэ Бай Мулань нерешительно опустила кувшин, её взгляд был полон беспокойства:

— Цзинъюэ, я забыла сказать, тебе не стоило пить так быстро. Это вино крепкое, от него легко

опьянеть.

Голова Гу Цзиньюэ уже превратилась в кашу. Глядя на заботливый взгляд героини, она почувствовала, как сердце тает. Какая добрая героиня! Проклятый автор, как же она могла уготовить ей такую трагичную судьбу?

— Всё в порядке, я не пьяна, — с самым серьезным видом заявила Гу Цзиньюэ, схватила палочки и принялась хаотично тыкать ими в тарелки, ничего не подцепив. — Видишь? Я... я совсем не пьяна.

— Конечно-конечно, не пьяна, — рассмеялась Бай Мулань. Она подцепила палочками овощи и поднесла к губам Гу Цзиньюэ. — Давай, поешь хоть немного. Если пить такое вино на пустой желудок, будет плохо.

Гу Цзиньюэ приоткрыла рот, но не укусила. Перед глазами всё плыло. Она не понимала, где находится и кто этот человек, кормящий её с палочек. Это та красавица в белых одеждах или обычная женщина, что вечно хлопочет по дому?

Она окончательно запуталась. Видимо, всё-таки опьянела.

...А может, и нет. Может, это просто запутанный сон.

Неужели она Чжоу Тун? А та, что сидит напротив, — это она?

Она тихо пробормотала:

— Сестренка...

Сестренка? Рука Бай Мулань замерла. Взгляд человека напротив был расфокусирован, она явно потеряла рассудок. Но кого она назвала сестрой? Гу Юмэн? Или старшую дочь дома Гу, которая вышла замуж три года назад?

Прежде чем она успела додумать, Гу Цзиньюэ послушно открыла рот и прожевала еду. Бай Мулань, не раздумывая, снова поднесла палочки, и та снова послушно съела.

Ещё раз, и ещё. Так, кусочек за кусочком, они съели половину блюд на столе.

Подумав, что если кормить её дальше, она лопнет, Бай Мулань остановилась. На душе у неё было неприятное, смутное чувство.

Почему она такая послушная? Потому что это она кормит её с рук, или потому что та приняла

её за свою сестру?

Гу Цзинъюэ смотрела на неё затуманенным взглядом, глаза её увлажнились. Туман в них начал рассеиваться, и она уже не выглядела так, будто совсем пьяна.

Бай Мулань впервые так пристально вглядывалась в человека. В свете яркой луны ей вдруг показалось, что эта девушка невероятно красива. Впрочем, она и раньше была хороша, но теперь в ней появилось что-то неуловимое.

Она отвела взгляд и осторожно позвала:

— Цзинъюэ?

Никакой реакции.

Всё-таки пьяна... Бай Мулань встала. Взгляд Гу Цзинъюэ последовал за ней, не отрываясь от её лица.

Вздохнув, Бай Мулань мягко произнесла:

— Пойдем отдыхать, хорошо?

— Хорошо... — голос прозвучал мягко и совершенно безобидно.

— Тогда прошу прощения. — Бай Мулань подошла к ней, на глазах у неё обхватила за талию и, приложив немного усилий, подняла на руки, направляясь в комнату, соседнюю с её собственной спальней.

Пройдя через внешнюю комнату во внутреннюю, Бай Мулань бережно уложила Гу Цзинъюэ на кровать. Стоило ей разжать руки, как Гу Цзинъюэ закрыла глаза и тут же уснула.

Совершенно беззащитна... Бай Мулань беспомощно покачала головой и снова с любопытством посмотрела на это лицо. Но как она ни старалась, того странного потрясения она больше не чувствовала.

Сейчас это лицо было до жути похоже на ту, другую.

Гу Юмэн...

Бай Мулань обхватила себя руками и больно впилась ногтями в плечи. Ха, не зря она дочь дома Гу, сестра Гу Юмэн! Как же они похожи, с каждым мгновением всё больше и больше.

Она снова вспомнила ту боль, когда её пронзали тысячи стрел, то отчаяние, когда приходилось бросаться в чащу незнакомого леса. Но она не могла умереть, ей нужно было отомстить! Разорвать тех двоих на куски!

Она выжила. Дрожа под проливным дождем в терновнике, умирая от голода, не находя в лесу ничего, кроме деревьев. Это было невыносимо тяжело, но она справилась. Она не хотела вспоминать, как прошла через те дни.

Дрожащими пальцами она коснулась лица спящей девушки, затем медленно опустила руку на её белую шею и с силой сжала.

Её пробудили судорожные движения жертвы. Придя в себя, Бай Мулань в панике отдернула руки.

Девушка слабо боролась, её тело дрожало, но она не пыталась сопротивляться. Лишь губы беззвучно шевелились, и из горла вырывался тихий, жалобный плач, похожий на крик обиженного зверька.

— Не надо, мама.

— Мама, не убивай меня.

Бай Мулань отступила на два шага, в оцепенении глядя на свои руки, а затем на Гу Цзиньюэ. На её тонкой шее уже проступили синие следы. Она продолжала всхлипывать, но странные слова больше не повторяла.

Кто такая эта мама?

В голове царил хаос. Бай Мулань накинула на Гу Цзиньюэ одеяло и в смятении выбежала из комнаты.

За дверью она едва не столкнулась с тем самым юношей, который сопровождал их днем. Увидев её, он тут же опустился на колени:

— Я услышал шум в комнате госпожи Гу и прибежал. Не знал, что это вы, госпожа. Простите за дерзость, накажите меня.

Бай Мулань было не до него. Она небрежно махнула рукой, сделала несколько шагов, но, о чем-то вспомнив, вернулась и добавила:

— Госпожа Гу спит. Не тревожьте её сегодня, а завтра утром... — она помедлила, — завтра утром сварите ей рисовой каши и подайте немного закусок.

— Слушаюсь, госпожа, — ответил юноша и, не смея поднять глаз, поспешно удалился.

Бай Мулань бросила на комнату полный смятения взгляд, а через мгновение резко развернулась и пошла прочь со двора.

Утром, когда солнце уже ярко светило, Гу Цзинъюэ проснулась от птичьего щебета за окном и медленно открыла глаза.

Черт... голова раскалывалась. Вот она, расплата за вчерашнее.

Она потерла виски и с трудом поднялась. На ней была вчерашняя одежда, даже обувь не была снята, только укрыта одеялом. Похоже, Бай Мулань вчера не трогала её и другим не позволила. В конце концов, в этом мире женщины тоже могут проявлять интерес друг к другу.

Настроение улучшилось. Гу Цзинъюэ не боялась, что натворила что-то лишнее, будучи пьяной — она знала, что даже в нетрезвом виде остается вполне рассудительной.

Пошатываясь, она вышла из комнаты. На улице стояла прекрасная погода. В коридоре двое юношей и девочка играли в скакалку. Увидев её, один из парней тут же убежал, а двое других окружили её, спрашивая, как она себя чувствует, не болит ли голова и не хочет ли она воды.

Она ответила на все вопросы, и дети, весело переговариваясь, принесли в тень столик и стулья, чтобы ей было комфортнее.

Через несколько минут вернулся и тот юноша, неся поднос с горячей рисовой кашей и несколькими тарелочками закусок. Гу Цзинъюэ сделала несколько глотков, и желудку сразу стало легче.

— Спасибо тебе, — с благодарностью сказала она.

Лицо юноши покраснело, он начал что-то невнятно мямлить. Девочка рядом рассмеялась и толкнула его:

— Госпожа, не нас благодарите, а нашу хозяйку. Это она вчера вечером приказала всё приготовить.

— Госпожа Бай? — Гу Цзинъюэ догадывалась об этом. — Она сейчас отдыхает?

— Нет, сегодня хозяйка отправилась оформлять ваше зачисление в академию. Она хотела взять вас с собой, но вы долго не просыпались, поэтому она ушла одна.

— Зачисление? В какую академию?

— Хозяйка сказала, что госпоже уже пятнадцать, пора учиться в Высшей академии, негоже так попусту тратить время.

— Высшая академия? — глаза Гу Цзинъюэ загорелись. Она вспомнила: это та самая академия, где училась героиня, куда стекались все таланты страны. В той книге вторая дочь дома Гу после свадьбы была отправлена героиней именно туда. Теперь, когда замуж вышла она, эта привилегия перешла к ней.

Только вот вторая дочь дома Гу, кажется, встретила там того самого второго вана... Теперь... неужели ей всё равно придется туда идти? Она этого не хотела.

При мысли об этом кусок застрял у неё в горле. Она отложила ложку и вздохнула.

— Что такое, не по вкусу? — голос Бай Мулань раздался сзади. Гу Цзинъюэ обернулась и увидела, как та неспешно входит во двор.

— Нет, всё очень вкусно, — покачала головой Гу Цзинъюэ.

— Тогда почему не ешь? Настроение плохое? — Бай Мулань села напротив и, протянув руку, мягко взяла её за запястье, чтобы проверить пульс.

— Нет, просто... — Гу Цзинъюэ застыла в неловкости. Рука была в руках собеседницы, и убрать её было бы невежливо. Не зная, как объяснить свои метания, она решила сменить тему: — Как прошли дела сегодня?

— Естественно, успешно, — Бай Мулань отпустила её руку и потянулась к её миске.

Гу Цзинъюэ смотрела на это с досадой — она вообще-то хотела доесть...

Бай Мулань взяла миску, ложкой подцепила немного маринованных огурцов из закусок, добавила в кашу, перемешала и протянула ей:

— Ешь, так будет вкуснее.

— М-м... спасибо. — Опять она судит о человеке по себе, подумала Гу Цзинъюэ, мысленно себя отругав. Она быстро отправила ложку в рот — кислота огурцов в сочетании с пресной кашей действительно дала отличный вкус.

— Цзинъюэ, у тебя есть планы на остаток дня?

— Нет, а что?

— Вот и хорошо, — Бай Мулань улыбнулась и погладила её по голове. — Пойдешь со мной в одно место.

— Хорошо, куда? — Гу Цзиньюэ, не подозревая подвоха, с готовностью согласилась.

Бай Мулань убрала улыбку и серьезно произнесла:

— Мы отправимся в Главное управление измерения магической силы.

Главное управление измерения магической силы? Разве туда не ходят дети в шесть лет, чтобы пробудить магию?

Глаза Гу Цзиньюэ блеснули. Она давно хотела там побывать, хотя бы для того, чтобы узнать, почему она такая бездарность, даже если результат будет прежним. Но...

— Госпожа Бай, вы, возможно, не знаете... — Гу Цзиньюэ лихорадочно подбирала слова, пытаясь выразиться мягче. — Ради этого брака от вас, вероятно, скрыли правду. Я на самом деле... не могу практиковать магию, да и воином стать не способна.

Лицо Бай Мулань по мере её слов становилось всё мрачнее. Она впилась взглядом в Гу Цзиньюэ, и в её глазах читалось явное недовольство.

Разозлилась... Гу Цзиньюэ нервно сглотнула. Не разрубит ли она её сейчас на куски?

— Я не хочу вас обманывать, поэтому говорю заранее. Если вы хотите расторгнуть помолвку, я пойму. — Гу Цзиньюэ отвела взгляд и принялась ложкой ковырять кашу, лишь бы та не вышла из себя.

— Цзиньюэ, — голос Бай Мулань звучал предельно серьезно. Гу Цзиньюэ, не поднимая глаз, тихо ответила: — М-м?

— Почему ты всё время называешь меня госпожой Бай?

— ...А? — Гу Цзиньюэ вскинула голову, ничего не понимая.

Бай Мулань подперла подбородок рукой, глядя на неё с выражением непонимания и легкой обиды в больших блестящих глазах:

— Я зову тебя Цзиньюэ, почему ты не зовешь меня Мулань, а всё время — госпожа Бай?

— ...Это не важно, — висок Гу Цзиньюэ дернулся. — Госпожа Бай, я только что сказала вам...

— Это очень важно, — Бай Мулань выпрямилась, её лицо стало серьезным. Она протянула свою белоснежную, гладкую руку и крепко ухватила её за запястье, сверкая глазами. — Зови меня Мулань, хорошо?

...Ты слишком придирчива, героиня, это ведь просто обращение.

Увы... Гу Цзиньюэ вздохнула про себя. Не желая спорить дальше, она тихо произнесла:

— Мулань...

— М-м. — Добившись своего, Бай Мулань мгновенно просияла. Она отпустила её руку, снова подперла подбородок и посмотрела на неё с нежнейшей улыбкой.

Неужели она так счастлива? Гу Цзиньюэ чувствовала, что совершенно не понимает эту женщину. Она прочистила горло и сказала:

— Мулань, ты слышала, что я только что сказала?

— Слышала. Ты сказала, что не можешь практиковать магию и не станешь воином. — Бай Мулань помрачнела и погладила её по голове. — Цзиньюэ, как же ты несчастна. Но ничего, я буду тебя защищать.

— ...Я хотела сказать совсем не это.

<http://bllate.org/book/19147/1880403>